

Полёт «Чёрной бабочки»

124

В чудесной миниатюре Наили Ахуновой «Ловец снов» есть такие строки: «На огонёк свечи бредёт замёрзшая душа». Прочтя эти слова, я подумала, что в них заключается своеобразный символ поэтического мира этого автора: трепетное, волшебное, тёплое сияние, которое источают творения Н. Ахуновой, способно зажечь ответный свет в душе читателя, согреть и подарить надежду, уменьшить боль и указать верный путь. Написанные поэтессой произведения, отличаясь по форме и содержанию, неизменно наполнены щедрым светом любви и доброты – именно в этом их немеркнущее обаяние и сила.

НОВАЯ книга Наили Ахуновой «Чёрная бабочка», увидевшая свет в Татарском книжном издательстве, включает в себя эссе и миниатюры – небольшие заметки и зарисовки, посвящённые литераторам и художникам Татарстана и России, а также, как пишет автор, «моим корням, природе родного края и дорогим мне уголкам старой Казани».

Наиля Ахунова – одна из самых заметных фигур в татарстанской русскоязычной литературе. Она всегда находилась и продолжает находиться в центре литературной жизни, причём её творческая деятельность неотделима от общественной. Поэтому говорить об одном направлении в отрыве от другого – невозможно и неправильно.

Работа с начинающими авторами, в том числе, авторами-инвалидами (с 1997 года она – бессменный руководитель литобъединения «Белая ворона», в 2017 году переименованного в ЛитО им. Гарифа Ахунова); участие в многочисленных республиканских мероприятиях, проведение собственных фестивалей («Галактика любви» им. В. Тушновой, «Хайкумена-на-Волге», «Хайкумена-на-Каме» и др.), а наряду с этим – плодотворный литературный труд, итогом которого стали любовь читателей и победы в республиканских, всероссийских, международных конкурсах. Кажется, сам воздух вокруг Наили Ахуновой искрит и сверкает, на-

электризованный творческой энергией этой удивительной женщины.

«В последнее время я ловлю себя на том, что часто думаю о дорогих моему сердцу ушедших близких, друзьях, любимых писателях и художниках. Воспоминания и размышления о них занимают много места в моей судьбе и творчестве», – признаётся Наиля Гарифзяновна. Поэтому неудивительно, что первая часть недавно изданного сборника «Чёрная бабочка», которая называется «Казань литературная», отведена воспоминаниям об ушедших деятелях культуры и размышлениям о творчестве тех авторов, которые продолжают работать ныне.

Я давно обратила внимание, что свои письма Наиля Гарифзяновна обычно заканчивает словами «С теплом...». Именно так – с теплом и сердечностью, тактично и уважительно, тонко подмечая характерные детали и важные особенности, пишет она о людях, с которыми сводила её жизнь.

Героями эссе, вошедших в сборник, стали Евгения Гинзбург и Василий Аксёнов, Белла Ахмадулина, Сергей Говорухин, Гариф Ахунов, Диас Валеев, Вероника Тушнова, Марк Зарецкий, Юрий Макаров, Геннадий Капранов, Равиль Бухараев, Владимир Корчагин, Борис Вайнер, Рустем Кутуй, Нонна Орешина, Туфан Миннуллин, Эльмира Блинова, Рафаэль Мустафин и многие другие.

Заметки необычайно интересны и познавательны, читать о каждом из этих людей доставляет большое удовольствие и даёт богатую пищу для ума.

**Воспоминания бесконечны,
перебираю чётки
всю ночь...**

– говорит Наиля Ахунова, посвящая особенно пронзительные строки ушедшим близким: отцу – классику татарской литературы Гарифу Ахунову, матери – татарскому прозаику, поэтессе, переводчику Шаиде Максудовой-Ахуновой, брату – «книгочею и мечтателю», литератору, переводчику Рашиду Ахунову.

В прекрасной зарисовке о Геннадии Капранове, одном из ярчайших поэтов Казани, чью жизнь прервал удар молнии, Н. Ахунова глубоко, серьёзно, с литературоведческой точностью рассуждает о ключевых особенностях его лирики: «Искренность Капранова кажется абсолютной. Ничто не стоит между ним и читателем, ничто не искажает его строк, никакие «задние мысли» не способны вклиниться в его речь. Исповедальность, о которой в своё время говорил, характеризуя стихи Капранова, Евгений Евтушенко, – базовая человеческая и поэтическая черта Капранова. При таком градусе открытости поэтическая речь почти неизбежно тяготеет к простоте. И у Капранова она простая – при любом, и часто вовсе не простом, течении его мысли. Это значительная, глубокая простота – та самая, в которую, по словам Пастернака, нельзя в итоговые годы «не впасть, как в ересь».

С нескрываемым восхищением пишет автор о Белле Ахмадулиной. Называя её личностью, которая «преодолеывает силы земного притяжения», автор отдаёт должное выдающемуся литературному таланту и гражданскому мужеству писательницы, которая «заступалась за академика Сахарова, кинорежиссёра Параджанова, не подписала письмо против Пастернака».

А вот строки из миниатюры «Человек Воды», посвящённой писателю и переводчику Борису Вайнеру: «Ему

нравится гулять без зонта в ненастье, слушать шум льющей воды, сочинять песни о дожде... У него много стихов о море и морских обитателях: медузах, крабах, акулах, осьминогах, скатах, чайках... На его стихотворение «Морской волк» написал музыку Григорий Гладков и включил в свой альбом «Коробка с карандашами». А ещё одна его песня называется «Человек Воды». Будучи им, иногда он может вылить ушат воды, образно выражаясь, на очередного зарвавшегося графомана на занятии литобъединения, которое он ведёт в музее имени основоположника социалистического реализма в Казани. Может быть, потому что он – Водолей? Не зря в одной из его песен есть слова: «Я весь вода, волшебная вода, и в ней живёт серебряная рыба».

Одним из самых трогательных, живых и вместе с тем печальных показалось мне эссе «Ухожу. Ушла. Уже в дороге...» о поэтессе, сценаристке, переводчице Эльмире Блиновой. Приведу небольшой отрывок: «Её жизнь похожа на увлекательный приключенческий, местами авантурный роман, в последние годы, увы, превратившийся на наших глазах в драму... Эля была своего рода генератором идей и иногда совершенно необыкновенных фантазий... Она могла лечь под скальпель пластическо-

го хирурга, чтобы ещё лучше выглядеть; удочерить грудного ребёнка, имея уже внуков; прекрасно вязать, шить и готовить эчпочмаки; писать лирические стихи, киносценарии и сказки для детей... Её хватало на всё и на всех. Вот только самой жизни не хватило, чтобы осуществить все Элины мечты...»

Замечу к слову, что в новом сборнике есть эссе и обо мне, чем я чрезвычайно горжусь. С удивлением обнаружив своё имя в оглавлении, я, конечно же, обрадовалась тому, что известная писательница высоко оценила мою прозу, подчеркнув её психологизм, «достоверность всех деталей и сюжетных сплетений».

Вторая часть книги, которая носит название «Вечерняя прогулка», это своеобразный лирический дневник автора – размышления о жизни, природе, людях и нюансах повседневности. В последние годы Наиля Ахунова, по собственному признанию, тяготеет к жанрам японской поэзии, так что представляет вниманию читателя хайбуны – прозаические миниатюры с вкраплениями хайку.

**Обрываю все ниточки
по одной...
Скоро в космос.**

**Самые болезненные раны часто
наносит давние знакомые и друзья...
Подчас этого даже не замечаю. С врагами
проще: обходишь стороной, стараешься не
наступать, не задевать, не отвечать...**

(«Скоро в космос»)

Короткие, но ёмкие и образные миниатюры Наиля Ахуновой вбирают в себя целый мир, разноцветный и разноголосый. Каждая из них – это воздушный набросок, изящный экспромт, наблюдение за тем, что происходит в мире, и впечатление от увиденного, которым автор спешит поделиться с читателем.

**На город рухнула жара. Всё в одночасье
зацвело и заколосилось, в том числе и
женщины всех возрастов. В садах и скверах
оглушительно пахнет свежескошенной
травой и черёмухой...**

**Сколько ромашек
улыбнулось мне
сегодня!**

(«Лето в Казани»)

Ошибочно видеть в миниатюрах лишь пейзажные зарисовки, хотя описание природы здесь присутствует – и очень умелое, выразительное. «Тополя во дворе воздевают обнажённые руки к небу, словно моля о снеге», «ягоды рябины растёрты в кровавую кашицу под ногами прохожих», «погасли огоньки тюльпанов», «сумерки сиреневой ватой окутывают улицы», «раздавленной вишней сочится закат», «идёт и идёт неутомимый снег, по пути заключая в объятия все встреченные деревья», «грызёт сосульки, словно леденцы, мальчишка Март».

Примеров можно привести множество, но очевидно, что в центре произведений Наиля Ахуновой – человек, его душа, мятущаяся в сомнениях, ищущая и обретающая.

**В детстве каждый сам себе – парк
аттракционов, а в старости – кладбище
желаний.**

**Капли дождя
вместо валерьянки.
Не спится.**

(«Не спится»)

Думаю, что создавать хайбуны и хайку сможет не каждый, даже очень одарённый поэт. Ведь дело не столько в поэтическом мастерстве, сколько в умении сказать многое в немногих словах, в особом взгляде на мир, в способности увидеть скрытые взаимосвязи, разглядеть великое в малом.

Наиля Ахунова наделена этим даром в полной мере. Она стремится постичь самую суть вещей, найти то глубокое и сокровенное, что составляет основу бытия. Поэтесса пристально, неспешно и внимательно всматривается в приметы и предметы окружающего мира, прощупывает связь явлений.

В миниатюрах Наиля Ахуновой не найти детальных описаний, подробных сравнений и сопоставлений. Это лишь одна или несколько точных линий, но они парой штрихов передают самое важное.

Никаких лишних слов – только те, без которых не обойтись. Посмотрите, например: «Всё сложнее найти в душе уголки, где хранится радость – до восстребования». Или: «Стрелки часов – спицы в колесе времени».

Понимая, что жизнь человека и природы нерасторжимы, что мир природы соединяется с миром человека, автор радуется, находя прекрасное; и не падает духом, сталкиваясь с чем-то горьким и болезненным. И эта мудрость даёт возможность продолжать жить даже в тяжкую минуту.

В зимние ночи полнолуния мне редко спится. Перед широко закрытыми глазами проплывают драконы мыслей, а у них, как точно заметила одна Неизвестная Корейская Поэтесса – длинные тени... Именно в такую лунную морозную ночь 7 февраля 2009 года навсегда ушла мама. Вокруг Луны серебряный ореол, отчего небо кажется ещё темнее. Её лучи – уколы... Прямо в сердце.

**Февральская ночь
приготовила снежный саван
для мамы...**

(«Лунная ночь»)

Ахунова пишет лёгким, лаконичным языком, и в большей степени старается

задавать читателю и самой себе вопросы, нежели стремится искать ответы. Смысл сказанного каждый поймёт по-своему, исходя из собственного жизненного опыта, мировоззрения, суждений. Он неоднозначен, можно сказать, затуманен или затемнён, а значит, у каждого есть возможность придать произведению то значение, которое ему ближе.

В миниатюре под названием «Новогоднее» есть такие строки: «Я лишь со временем поняла, что мне больше всего хочется быть достойной своих близких, своей семьи, в первую очередь – родителей. И быть верной самой себе».

Наиля Ахунова, на мой взгляд, яркий пример человека, который остаётся верен себе и своим принципам, идёт своей дорогой, как бы ни складывалась жизнь. Кристальная, можно сказать, детская чистота души, искренняя вера в торжество добра, убеждённость, что благие дела способны спасти мир, – всё это в ней самой, в её словах и поступках, и, конечно, в замечательных произведениях, которые хочется читать и перечитывать.

Альбина Нурисламова